

В тот момент у него в голове была лишь одна мысль: виноват не я, а этот мир.

Снежинки падали ему на макушку, плечи, брови.

Шэнь Чжоу стоял на месте, руки в карманах, на упрямом лице читалось явное нежелание сдаваться.

— Подойди, обниму, — голос Ци Шаня раздался сзади. — Подойди.

Шэнь Чжоу повернул голову и, улыбнувшись, обнял его пару раз.

Когда он коснулся его шеи, Ци Шань почувствовал что-то неладное: тело Шэнь Чжоу было обжигающе горячим.

— Здесь холодно, зайди ко мне посидим немного, — Шэнь Чжоу, обняв его пару раз, отпустил и указал на дверь. — Выпьем чаю перед уходом.

Произнеся это, он почувствовал, как голова стала невероятно тяжелой, покачнулся и едва не упал, в глазах потемнело.

— Чжоу-гэ!

Ци Шань, действуя быстро, подхватил его.

Промучившись весь день, он наконец свалился с температурой.

Ци Шань довел его до гостиной и измерил температуру.

39 градусов, высокая температура.

Шэнь Чжоу лежал на диване, губы были бледными, брови сжаты.

— Холодно.

Ци Шань коснулся его лба, там уже выступила испарина, волосы намокли и завились, свисая перед глазами.

Он укутал его в плед, достал из ящика жаропонижающее и заставил выпить.

— Может, отвезти тебя в больницу?

— Не хочу, — Шэнь Чжоу покачал головой. — Праздник, а я в больницу. Это просто ужасно.

Ци Шань кивнул.

— Тогда я останусь с тобой. Укутайся плотнее, пропотеешь.

— Я хотел бы это посмотреть, — Шэнь Чжоу достал из кармана подарочную коробку, разорвал упаковку. — Выключи свет.

Когда свет погас, в комнате осталась лишь глубокая тьма.

Сферический ночник, словно прозрачный кристалл, излучал крошечные искры света.

Шэнь Чжоу улыбнулся, поднял голову и устремил взгляд на потолок, в его глазах отражалась

целая галактика.

Ци Шань тоже положил голову на диван, приблизился к его уху и тихо прошептал:

— Теперь мы вместе увидели звездное небо.

В темноте Шэнь Чжоу обнял его за шею, ладонь была обжигающе горячей. Он лишь слегка коснулся его щеки носом, губы почти касались мочки уха, и с тяжелым горячим выдохом произнес:

— Я, наверное, совсем с ума сошел от температуры.

Ци Шань вдруг почувствовал, как его горло стало невероятно сухим.

Зуд.

Сильный зуд.

Жар.

Жар, который лишал сил, хотелось сорвать с себя рубашку, обжигающая кожа жаждала прикосновений.

Но он не смел пошевелиться, медленно закрыл глаза и тихо произнес:

— Чжоу-гэ.

Нельзя двигаться.

Шэнь Чжоу замер, обнял его за плечи, дрожа, спрятал лицо в его шее.

Ци Шань мягко погладил его по спине, с покрасневшими глазами обнял крепче.

Даже с высокой температурой Шэнь Чжоу четко понимал.

Есть вещи, к которым нельзя прикасаться, иначе назад дороги не будет.

Они осторожно шли по границе, называемой дружбой, боясь, что один неверный шаг — и другой оттолкнет их в пропасть.

Шэнь Чжоу не заметил, как задремал.

Проснувшись, он увидел Ци Шаня, сидящего рядом и играющего в телефон. Он поднял руку, на часах было ровно полночь.

— Почему ты не пошел домой?

Он открыл рот, но голос был хриплым, он кашлянул, и в груди отозвалась боль.

— Разве я мог оставить тебя в таком состоянии? — Ци Шань поманил его. — Подойди, проверю, спала ли температура.

Шэнь Чжоу наклонился вперед, и в следующее мгновение рука Ци Шаня коснулась его лба.

— Немного спала, — Ци Шань протянул ему стакан с горячей водой. — Выпей еще воды.

Шэнь Чжоу действительно хотелось пить, он без колебаний выпил воду и, прищурившись, посмотрел на него.

— Ты молодец, одним прикосновением можешь определить, есть ли температура.

— Моя рука освящена, — Ци Шань поднял правую руку с телефоном. — Видишь?

Синий свет телефона освещал всю его ладонь.

— Ты просто гений, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Сюань-гэ тоже часто болеет, так что ты натренировался?

— Не совсем, — Ци Шань ответил. — Обычно я просто прижимаюсь лбом к его лбу и целую, так разница ощущается сильнее.

Ци Шань не смог точно описать это действие, хотел продемонстрировать, но их взгляды встретились, и они оба, не выдержав, резко отвернулись.

— Черт, черт, черт, черт, — Ци Шань быстро встал, едва не споткнувшись о стол перед диваном, и отскочил подальше от Шэнь Чжоу. — Мне нужно принять душ.

— Иди, — Шэнь Чжоу лежал на диване, прикрыв грудь рукой.

В тот момент ему стало невероятно неловко, мурашки побежали по коже, он чувствовал себя крайне некомфортно.

Но впервые Шэнь Чжоу спал так спокойно дома, потому что Ци Шань не смыкал глаз, охраняя его сон.

Утром, проснувшись, он смутно увидел черную фигуру.

Он приподнял веки, чтобы что-то сказать, но увидел, как Ци Шань обернулся и улыбнулся ему, указав на дверь:

— Я ухожу, Чжоу-гэ.

Шэнь Чжоу кивнул, подумав, что это сон, и перевернулся, чтобы продолжить спать.

Ци Шань в последнее время был занят обустройством и открытием автомастерской, поэтому редко занимался доставкой. Мастерская была готова, и этого хватало, чтобы обеспечить семью, что было неплохо.

Вернувшись домой, Сюаньсюань бросился к нему:

— Брат, где ты был всю ночь?

Сегодня Сюаньсюань был в желтом пуховике, воротник которого был оторочен мехом, делая его лоб круглым.

— Чжоу-гэ заболел, я ухаживал за ним, — Ци Шань погладил его по голове. — Домашнее задание сделал?

— Вчера закончил, — Сюаньсюань потянул его за подол одежды. — Брат, вы же собираетесь создать команду гонщиков, можете сами переделывать мотоциклы и продавать их.

— Что? — Ци Шань бросил пакет на диван в гостиной, думая, что ослышался, и повернулся к нему. — Продавать?

— Ты же выиграл тот конкурс, верно? Сделай еще один мотоцикл, как тот, на котором ты участвовал, и продай его другим гонщикам, — Сюаньсюань подбежал к столу, достал из рюкзака тетрадь и показал ее Ци Шаню.

На чертеже был изображен мотоцикл, разрезанный пополам. Все детали были детализированы, провода выделены разными цветами.

Для Ци Шаня, профессионального механика, все было понятно.

Под схемой аккуратно были записаны расчеты.

Сюаньсюань ткнул пальцем в тетрадь:

— Один мотоцикл продается за 8 000 юаней, минус затраты и ремонтный фонд, остается столько. Если получится, у нас будет много денег, правда?

Идея Сюаньсюаня была неплохой, но с большим объемом работы он бы не справился в одиночку.

Ци Шань закрыл тетрадь и крепко обнял его, поцеловав.

Сюаньсюань вытер щеку и с нетерпением спросил:

— Брат, получится?

— Получится, — Ци Шань обнял его за шею. — Как ты такой умный?

— Хихихихи, — Сюаньсюань засмеялся и зарылся в его объятия. — Умный хихихихи, ты меня смешишь.

Ци Шань обнял Сюаньсюаня и вдруг вспомнил, что еще не открыл подарок от Шэнь Чжоу. Пошарив в кармане, он нашел его.

В коробке лежали две нефритовые подвески, большая и маленькая, прозрачные и чистые.

Под камнями была записка, написанная рукой Шэнь Чжоу, на которой было написано:

«Если не загорись сам, мир останется в темноте».

Ци Шань смотрел на нее некоторое время, затем аккуратно сложил бумажку и положил ее во внутренний карман.

Последние дни Шэнь Чжоу провел дома, никуда не выходил.

В понедельник на занятиях он увидел Ци Шаня, как раз когда тот пил соевое молоко на балконе.

Тот поднял бровь и естественно поздоровался.

Сегодня была хорошая погода, светило солнце, Ци Шань был в кожаной куртке и черной кепке, прислонившись к перилам балкона, его длинные ноги привлекали внимание, как у модели.

Шэнь Чжоу подошел и похлопал его по плечу:

— Мастерская готова? Когда открываешься? Может, позову друзей поздравить?

Чувствам нужен процесс, сладкое — впереди. Не будет дешевых драм и страданий. Счастливого праздника Циси, пусть и ваша боль найдет утешение. Чмок.

□ Название песни — «Прекрасные вещи».

<http://bllate.org/book/16828/1547643>